

М.А. Дзюбенко

Лопухов и Кирсанов

ЛОПУХОВ и КИРСАНОВ — герои романа Н.Г. Чернышевского «Что делать? Из рассказов о новых людях» (1863). Разночинцы по происхождению, они учатся в Петербургской Медико-хирургической академии, вместе живут и работают. За два месяца до окончания академии Лопухов женится на Вере Павловне, семейную жизнь с которой устраивает на принципах взаимоуважения и суверенитета сторон. Кирсанов, полюбив жену друга, в течение трех лет борется со своим чувством; ответное чувство Веры Павловны вынуждает Лопухова «сойти со сцены», инсценировав самоубийство. Кирсанов женится на Вере Павловне. Лопухов по подложным документам уезжает в США, участвует в борьбе с рабством и получает американское гражданство. Возвратившись на родину в качестве Чарлза Бьюмонта, агента лондонской торговой фирмы, Лопухов женится на подруге бывшей жены. Оба семейства живут рядом, образуя маленькую коммуны.

Кирсанов и Лопухов являются представителями «новых людей», чьи особенности становятся явными на фоне как «обыкновенных», «пошлых» людей, так и «особенного человека» Рахметова. От «пошлых» людей «новых» отличает то, что для них «главный элемент реальности — труд»; они сами прокладывают себе дорогу и не только не подчиняются обстоятельствам, но и формируют их. Их характеризуют отвага, стойкость, честность, деловая хватка. В основе их поступков лежит «теория расчета выгод», являющаяся своеобразной утилитаристской трансформацией евангельской заповеди «возлюби ближнего своего, как самого себя» (Мф. 22:39). «Люди — эгоисты», но делать хорошо другим выгодно, поскольку «личная польза новых людей совпадает с общею пользою» (Писарев), понятой как общественный прогресс. Отсюда — насмешливое отношение ко всем возвышенным идеям, например к понятию жертвы: «...Жертва — сапоги всмятку. Как приятнее, так и поступаешь». Это позволяет Лопухову использовать всякий вынужденный поворот в своей жизни в общественных интересах: отказ от научной карьеры и работа в заводской конторе «дает влияние на народ целого завода», а «уход со сцены» позволяет перейти на нелегальное положение и заняться подпольной деятельностью. Наука, в частности медицина, интересует Лопухова и Кирсанова не сама по себе, но как средство изменить устройство общества и жизнь отдельного человека. Есть и другие средства: оба героя ведут пропагандистскую работу среди молодежи, их квартиры являют собой «сборные пункты», Лопухов слывет «одною из лучших голов в Петербурге», а Кирсанов оказывается воспитателем Рахметова.

«Посмертная» судьба Лопухова симметрична его прижизненной судьбе и структурно подчеркивает единство этого персонажа. Как и с семейством Розальских, с семейством Полозовых он знакомится только по делу, долгое время стараясь избегать прочих отношений. В обоих случаях он имеет дело с девушками, могущими сравнить его с молодыми людьми другого, формально более высокого круга. Благодаря Лопухову Вера Павловна и Катя получают возможность осознать свое место в жизни и ее смысл. Это наводит их на мысль организовать швейные мастерские: в первом случае самостоятельно, во втором — по образцу уже имеющейся. Следует полагать, что «скрытая» жизнь Бьюмонта имеет симметричную аналогию в прежней, «открытой» жизни Лопухова

Индивидуальные различия Лопухова и Кирсанова восходят к просветительской характерологии, в соответствии с которой в русской литературе со времен очерка Н. Карамзина «Чувствительный и холодный. Два характера» (1803) выделились два насущных типа: таковы Ленский и Онегин, Обломов и Штольц, таковы же и Кирсанов и Лопухов. Лопухов — брютет, что, по мнению Чернышевского, в мужчине означает

сдержанность; Кирсанов, напротив, блондин — следовательно, экспансивен. Они сочетаются со своими женами по принципу дополнительности. Различия характеров сказываются и в близких жизненных ситуациях, композиционно подчеркивающих «двойничество» героев.

Но «все резко выдающиеся черты их — черты не индивидуумов, а типа», появлению которого предшествовали отдельные личности, из-за отсутствия единомышленников не имевшие «ровной и расчетливой деятельности». Таков прежде всего Базаров, к роману Тургенева полемически отсылает и фамилия Кирсанова, во всем остальном не имеющего с тургеневским «пошлым» Кирсановым ничего общего. К моменту создания романа «Что делать?» «новые люди» — уже не исключение, а «обыкновенные порядочные люди молодого поколения». В соответствии с художественной структурой книги, организованной по принципу «мирового древа», они пребывают в среднем, «земном ярусе» и потому могут казаться «парящими на облаках» только сидящим «в преисподней трущобе». Историческая судьба этого типа в соответствии с воззрениями Чернышевского строится по закону цикличности: неведение этого типа — презрение к нему — подчинение ему — ненависть к нему — его исчезновение — возрождение в «более многочисленных людях, в лучших формах» и т. д., пока, наконец, этот тип «не станет общею натурою всех людей».

Образы Лопухова и Кирсанова отсылают нас к реалиям середины XIX века; в свою очередь, они немало повлияли на современников. Увлечение естественными науками было выражением материализма и характеризовало прежде всего разночинцев: дворяне больше учились на гуманитарных факультетах. В Медико-хирургической академии «разночинным духом пахло, здесь демократизм был не наносной, а подлинный...», — вспоминала современница событий О. Аптекман. Именно эту академию закончил и Базаров. Среди нигилистов было немало крупных ученых: достаточно назвать И. Сеченова и С. Ковалевскую. Не приходится говорить о широкой распространенности фиктивных браков, заключавшихся для спасения девушек из дурных семейств, равно как и любовных треугольников, когда первый муж оставался жить со своей женой под одной крышей после ее второго замужества. Такова история М. Михайлова, Н. Шелгунова и Л. Шелгуновой; такова же история И. Сеченова, П. Бокова и М. Боковой, долгое время ошибочно считавшаяся прототипической для романа Чернышевского. Сам Лопухов тоже стремился к тройственному сожителству (раздел XXV главы третьей) и был вынужден покинуть жену, только увидев невозможность такого шага для нее.

Принадлежность к «новым людям», не требующая ни жертв, ни лишений — только желания «быть счастливыми» (ср. евангельские слова Христа: «Ибо иго Мое благо, и бремя Мое легко» — Мф. 11:30), отличает Лопухова и Кирсанова от Рахметова — апостола новой веры, чей отказ от всех личных желаний позволяет ему всегда быть таким, какими «мирские» «новые люди» становятся только иногда. Сознавая это, они понимают, что он «поважнее всех нас здесь, взятых вместе», и отдают свои поступки ему на суд. Потенции «новых людей» реализуются в «особенном человеке» Рахметове.